

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8930-е заседание

Вторник, 14 декабря 2021 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абарри (Нигер)

Члены:

Китай	г-н Гэн Шуан
Эстония	г-н Липанд
Франция	г-н де Ривьер
Индия	г-н Рагуттахалли
Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
Кения	г-жа Нтоки
Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
Норвегия	г-жа Хеймербакк
Российская Федерация	г-н Полянский
Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
Тунис	г-н Лауани
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд
Вьетнам	г-н Фам

Повестка дня

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 1 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/992)

Двенадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/995)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 7 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/1019)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-39520 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 1 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/992)

Двенадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/995)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 7 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/1019)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Улофа Скога.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: документ с условным обозначением S/2021/992, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 1 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности; документ S/2021/995, в котором содержится текст двенадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; документ S/2021/1019, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 7 декабря 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

В ходе настоящего заседания Совет Безопасности заслушает сообщения г-жи Розмари Дикарло, Его Превосходительства г-на Улофа Скога и Постоянного представителя Ирландии посла Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Слово имеет г-жа Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за приглашение кратко проинформировать Совет о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015).

29 ноября в Вене возобновились связанные с СВПД дипломатические усилия. Текущее состояние переговоров указывает на то, что для возобновления осуществления Плана в полном объеме и для урегулирования ситуации потребуются дополнительные усилия и терпение. Напомню, что сам СВПД стал результатом более чем десяти лет решительных дипломатических усилий. Однако оно того стоило. Многие считают План, также как и резолюцию 2231 (2015), краеугольным камнем ядерного нераспространения и примером того, чего можно достичь с помощью диалога и дипломатии.

Генеральный секретарь надеется, что в ходе нынешних переговоров Соединенные Штаты и Исламская Республика Иран мобилизуют тот же дух и ту же приверженность, благодаря которым удалось принять СВПД. Ведь полному и эффективному выполнению Плана и резолюции нет никакой реальной альтернативы.

В этой связи вместе с Генеральным секретарем я призываю Соединенные Штаты в соответствии с Планом отменить или снять свои санкции и продлить срок действия режима изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран. Важно также, чтобы Соединенные Штаты продлили срок действия режима изъятий в отношении некоторых видов гражданской ядерной деятельности, осуществляемой на Бушерской атомной электростанции, установке в Фордо и реакторе в Араке. Продление срока действия режима изъятий также требуется для передачи обогащенного урана из Исламской Республики Иран в обмен на природный уран.

Мы призываем Исламскую Республику Иран также отказаться от шагов, которые идут вразрез с ее предусмотренными Планом обязательствами в ядерной области. В течение нынешнего отчетного периода Международное агентство по атомной энергии зафиксировало, что Иран продолжает научно-исследовательскую деятельность, связанную с производством металлического урана.

Хотя Агентство не смогло проверить размер запасов обогащенного урана в Исламской Республике Иран, оно оценивает общий запас обогащенного урана в 2 489,7 килограмма, включая 113,8 килограмма обогащенного до 20 процентов и 17,7 килограмма обогащенного до 60 процентов урана-235, соответственно. Это превышает лимит, согласованный в СВПД, согласно которому общий запас обогащенного урана может составлять 202,8 килограмма обогащенного до 3,67 процента урана-235.

Кроме того, 1 декабря Агентство сообщило, что Исламская Республика Иран также начала обогащение урана на заводе по обогащению топлива в Форду с использованием современных центрифуг. Агентство также указало на то, что его проверочная и мониторинговая деятельность серьезно ограничена в связи с принятым Ираном решением прекратить выполнение своих ядерных обязательств по СВПД, включая Дополнительный протокол. Буквально на днях Агентство заявило, что в отсутствие регулярного доступа к своему оборудованию для проведения проверки и мониторинга, согласованного в рамках Плана, Агентству сейчас крайне сложно восстановить полную картину реализации Ираном своей ядерной программы.

План и резолюция 2231 (2015) поддерживают наши общие цели ядерного нераспространения и региональной и международной безопасности. В этой связи следует положительно оценить двусторонние и многосторонние инициативы, направленные на улучшение отношений с Исламской Республикой Иран. Важно, чтобы Исламская Республика Иран отреагировала на озабоченности участников Плана и государств-членов в связи с осуществлением резолюции 2231 (2015). Призываем также государства-члены и частный сектор участвовать в торговле с Исламской Республикой Иран и использовать в надлежащих случаях такие имеющиеся механизмы, как Инструмент поддержки торговых расчетов, механизм поставок, предусмотренный резолюцией

2231 (2015), и Швейцарское гуманитарное торговое соглашение.

Перехожу к мерам, прописанным в приложении В к резолюции и перечисленным в двенадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/995).

Во-первых, что касается положений, связанных с ядерной деятельностью, то за последние шесть месяцев не поступило ни одного нового предложения об использовании механизма поставок. Тем не менее Совет Безопасности получил восемь уведомлений, представленных в соответствии с пунктом 2 приложения В и касающихся не противоречащих Плану определенных видов ядерной деятельности. За отчетный период Секретариат получил информацию о возможной передаче Исламской Республике Иран предметов двойного назначения в ядерной области. В одном случае Секретариат подтвердил, что экспортируемые из Германии предметы не входят в список предметов двойного назначения, содержащийся в резолюции 2231 (2015), и поэтому не требуют одобрения Совета до их передачи. В другом в Норвегии одному человеку было предъявлено обвинение в оказании технической помощи четырем ученым из Исламской Республики Иран в отношении предмета из списка товаров двойного назначения, содержащегося в резолюции 2231 (2015). Судебное разбирательство по этому делу еще не началось и назначено на 2022 год.

Во-вторых, что касается положений резолюции, где говорится о баллистических ракетах, то Германия, Исламская Республика Иран, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция представили Генеральному секретарю и Совету Безопасности информацию о запуске баллистической ракеты в мае и двух испытаниях космических ракет-носителей Исламской Республикой Иран в июне. Представленная информация отражает различающиеся взгляды этих государств-членов относительно того, являются ли эти пуски нарушением пункта 3 резолюции.

В-третьих, Секретариат получил от Саудовской Аравии и Израиля информацию, касающуюся пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), где затрагиваются вопросы поставки, продажи или передачи в Исламскую Республику Иран или из нее всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе S/2015/546. В

документе также упоминаются баллистические ракеты и беспилотные летательные аппараты (БПЛА) с дальностью полета 300 км и более, включая беспилотники-мишени и разведывательные беспилотники, а также крылатые ракеты. Секретариат изучил обломки шести баллистических ракет, одной крылатой ракеты и нескольких БПЛА, использовавшихся в различных нападениях на Саудовскую Аравию. Саудовские власти считают, что эти системы вооружений были переданы боевикам-хуситам в Йемене в нарушение резолюции 2231 (2015).

У Секретариата также была возможность изучить обломки предположительно принадлежавшего Ирану БПЛА, который был перехвачен Армией обороны Израиля, когда он вошел в воздушное пространство Израиля после пересечения границы с Иорданией. Израильские власти считают, что этот БПЛА был запущен либо из Ирака, либо из Сирии. Секретариат все еще изучает собранную информацию и в установленном порядке представит Совету соответствующий доклад по данным вопросам.

Наконец, что касается положений о замораживании активов, то Секретариат получил от одного из государств-членов информацию о финансовой и коммерческой деятельности двух физических лиц и одной организации из списка, составленного в соответствии с резолюцией 2231 (2015), которая может не соответствовать положениям о замораживании активов. Секретариат все еще изучает собранную информацию и в установленном порядке представит Совету соответствующий доклад по данным вопросам.

Несколько дней назад Иран и США вновь подтвердили серьезность своих намерений вернуться к полному выполнению СВПД. Генеральный секретарь воодушевлен этими обязательствами и призывает обе страны как можно скорее перейти от них к взаимоприемлемому соглашению. Он благодарен другим участникам Совместной комиссии за их постоянные дипломатические усилия и призывает их поддерживать меры, благоприятствующие продолжению и завершению переговоров в Вене.

В заключение хочу поблагодарить Ее Превосходительство г-жу Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве координатора осуществления резолюции 2231 (2015). Хочу также поблагодарить Координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за его постоянное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Слово предоставляется г-ну Скогу.

Г-н Ског (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поздравляю Вас и Нигер с председательством в Совете Безопасности и благодарю Вас за предоставленное мне слово.

Я вновь имею честь выступать в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша и его сотрудников в Секретариате, которых здесь представляет заместитель Генерального секретаря Розмари Дикарло, за их бесконечную преданность своему делу и последовательную работу по обеспечению выполнения резолюции 2231 (2015) и, в частности, за подготовку доклада о ее выполнении (S/2021/995) для сегодняшнего обсуждения. Во-вторых, хочу поблагодарить Представителя Ирландия Ее Превосходительство г-жу Джеральдин Бирн Нейсон как координатора осуществления резолюции 2231 (2015) за ее работу по информированию членов Совета о текущем положении дел.

Позвольте мне вкратце рассказать о событиях, произошедших со времени нашего последнего отчета по этому вопросу в июне (см. S/PV.8811). Как мы все знаем, с апреля все участники СВПД и Соединенные Штаты ведут интенсивные переговоры в Вене, с тем чтобы реанимировать СВПД. Переговоры были приостановлены 20 июня, и с тех пор в Иране вступил в должность новый президент и было сформировано новое правительство.

В течение пяти последующих месяцев Высокий представитель ЕС в его качестве координатора СВПД посвятил значительные усилия тому, чтобы внушить иранской стороне мысль о необходимости возобновления переговоров по результатам проделанной комплексной работы и с большим трудом достигнутых к лету компромиссов. Мы провели несколько раундов консультаций в Тегеране и Брюсселе. Продолжаем работать в тесной координации

с другими участниками СВПД и с Соединенными Штатами.

Приветствуем усилия всех членов Совета и наших партнеров в поддержку этой деятельности и надеемся на продолжение совместной работы по восстановлению СВПД. 29 ноября в Вене наконец возобновились переговоры, и сейчас идет их седьмой раунд. Нашей целью остается достижение договоренности о повторном присоединении Соединенных Штатов к СВПД и возобновлении Соединенными Штатами и Ираном выполнения их обязательств по нему. Мы по-прежнему убеждены, что нам всем будет гораздо лучше, если СВПД будет сохранен. Нет более подходящей альтернативы, которая обеспечила бы международному сообществу поддающиеся проверке гарантии того, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях и что благодаря снятию санкций Иран сможет также получить экономические выгоды.

ЕС по-прежнему всецело привержен эффективному осуществлению СВПД в полном объеме и решительно настроен продолжать сотрудничество с международным сообществом в этих целях. Вместе с тем отмечаем полное понимание безотлагательности решения этого вопроса, с чем согласно большинство участвующих в переговорах в Вене делегаций, поскольку в свете продолжающегося ускорения Ираном осуществления своей ядерной программы для переговоров осталось не так много времени.

С большим сожалением и тревогой отмечаем, что в последние месяцы Иран продолжает расширять свою ядерную деятельность, увеличивая запасы урана со степенью обогащения до 20 и 60 процентов по урану-235, устанавливая более современные центрифуги и производя металлический уран. Эта деятельность не только не соответствует положениям СВПД, касающимся ядерной сферы, но и вызывает серьезные опасения в отношении нераспространения, особенно после того, как Иран решил с 23 февраля приостановить выполнение Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях и положений СВПД о транспарентности, что существенно ограничило доступ Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) к соответствующей информации о ядерной программе Ирана.

Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывает по-прежнему недостаточный уровень сотрудничества Ирана с Международным агентством по атомной энергии. Будучи единственным международным органом, уполномоченным осуществлять проверки в отношении иранской ядерной программы, Агентство в интересах всего международного сообщества, включая Иран, должно иметь доступ и продолжать получать и собирать информацию и сведения в целях проверки соответствия деятельности Ирана положениям СВПД. Для переговорного процесса ключевое значение имеет также деятельность МАГАТЭ по мониторингу выполнения Ираном обязательств в рамках СВПД и обеспечение непрерывного поступления информации о ядерной программе Ирана.

С удовлетворением отмечаем, что новое иранское правительство подтвердило заявленную на переговорах в Вене позицию Ирана о готовности вернуться к полноценному осуществлению СВПД при наличии условий для действительной нормализации его экономических и торговых отношений с международным сообществом. Признаем, что Иран сталкивается с очень серьезными негативными экономическими последствиями в результате выхода Соединенных Штатов из СВПД и повторного введения ими ранее отмененных односторонних санкций, о чем мы глубоко сожалеем. Наряду с прекращением предоставления изъятий в отношении ядерной деятельности, это препятствует полноценному осуществлению договоренностей.

Поэтому мы с удовлетворением отметили политическую приверженность президента Байдена и администрации Соединенных Штатов участию в серьезных переговорах в целях возможного повторного присоединения к СВПД и полноценного выполнения Ираном своих ядерных обязательств. Принимаем к сведению позицию Соединенных Штатов, которые готовы вновь добиваться взаимного соблюдения СВПД и в этом случае отменить все связанные с СВПД санкции. Исходя из этого и озвученных действующими участниками СВПД позиций, призываем все стороны проявить гибкость и прагматизм и активизировать свои усилия по ускорению процесса возвращения к полноценному выполнению СВПД. Признаем необходимость действовать безотлагательно, однако нужно убедиться, что мы оставляем достаточно возможностей для текущей интенсивной дипломатической работы.

Позвольте мне также напомнить, что канал для закупок по-прежнему функционирует. Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, он остается жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия. Он дает государствам-членам и субъектам частного сектора гарантии того, что передача товаров и услуг, связанных с ядерной сферой или имеющих двойное назначение, всецело отвечает резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Кроме того, мы настоятельно призываем всех членов Организации воздерживаться от действий и заявлений, которые могут повысить региональную и международную напряженность и привести к эскалации ситуации и наращиванию военного потенциала в регионе и за его пределами. ЕС неоднократно призывал Иран воздерживаться от деятельности, чреватой усилением недоверия и идущей вразрез с резолюцией 2231 (2015). ЕС по-прежнему всецело привержен многосторонней дипломатии, которая успешно работает на протяжении уже нескольких десятилетий. Кроме того, давайте не будем забывать, что создание СВПД прочно связано с глобальным нераспространением и что он является результатом эффективной многосторонней деятельности. Мы все заинтересованы в эффективном функционировании СВПД. Давайте оперативно добьемся этого с помощью совместных усилий. Другого жизнеспособного варианта мы не видим.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-на Скога за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Бирн Нейсон.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Хочу еще раз выразить признательность членам Совета Безопасности за доверие, оказанное мне при назначении на должность Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

В течение этого года я делала все возможное для содействия беспристрастному и транспарентному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Я тесно сотрудничала со всеми членами Совета в процессе выполнения нами наших общих обязанностей по обеспечению эффективного осуществления в полном объеме резолюции 2231 (2015) и СВПД, который лежит в ее

основе. Я по-прежнему поддерживаю активный диалог по связанным с осуществлением этой резолюции вопросам с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить сотрудников Секретариата за бесценные советы и активную поддержку, которые они оказывали мне в течение этого года в выполнении моих обязанностей Координатора.

Двенадцатый доклад Координатора (см. S/2021/1019) был одобрен членами Совета 7 декабря. Хочу поблагодарить каждого из них за конструктивное участие в этом процессе в духе компромисса и за проявленную гибкость. В докладе приводится фактическая информация о деятельности Совета Безопасности в «формате 2231» за период с 25 июня по 7 декабря 2021 года. Сюда относятся соответствующие сообщения, кратко изложенные в моем докладе, а также сведения о ключевых аспектах работы канала для закупок. Члены Совета могут ознакомиться с более подробной информацией в докладе, однако я хотела бы особо отметить три аспекта.

Во-первых, хочу сообщить, что за этот отчетный период было проведено одно заседание Совета Безопасности в «формате 2231» — 7 декабря, в ходе которого представители Совета Безопасности обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в двенадцатом докладе Генерального секретаря (S/2021/995) об осуществлении резолюции 2231 (2015), до его опубликования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло упомянула некоторые из них в своем выступлении. В «формате 2231» состоялось также обсуждение вопросов, касающихся возобновления переговоров в Вене, запусков Исламской Республикой Иран баллистических ракет и космических ракет-носителей и касающихся резолюции 2231 (2015) событий более общего характера.

Во-вторых, за отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 20 записок. Кроме того, я направила 16 официальных сообщений государствам-членам и Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получила в общей сложности 15 сообщений. Распространенные сообщения включали два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии в сентябре и ноябре 2021 года, а также восемь сообще-

ний с обновленной информацией за весь отчетный период. Отмечаю чрезвычайную важность беспристрастной и профессиональной работы Агентства по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран, как это предусмотрено в резолюции 2231 (2015), поскольку это залог доверия международного сообщества к самому СВПД.

В-третьих, за отчетный период Совету Безопасности не было представлено никаких новых предложений в рамках канала для закупок. Данный механизм представляет собой ключевой механизм повышения транспарентности и укрепления доверия в рамках СВПД. Он по-прежнему работает и может быть использован для рассмотрения предложений. Присоединяюсь к призыву Генерального секретаря ко всем участникам СВПД, государствам-членам и частному сектору в полной мере поддерживать и использовать этот механизм.

СВПД является большим достижением в части нераспространения ядерного оружия и примером того, что мы можем объединить усилия для решения давних и сложных проблем путем диалога и дипломатии. Он остается наилучшим способом гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Возобновление переговоров в Вене открывает перспективы возможного возвращения США к СВПД и его полного и реального выполнения всеми сторонами. Надеюсь, что на переговорах удастся развить успехи предыдущих раундов и быстро довести дело до результата. Мы, в свою очередь, должны продолжать делать все от нас зависящее, чтобы продемонстрировать, что резолюция 2231 (2015), в которой Совет одобрил СВПД, выполняется надлежащим образом.

В заключение хочу подчеркнуть, что в пункте 2 резолюции 2231 (2015) Совет призывает все

«все государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем... воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Бирн Нейсон за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю всех сегодняшних докладчиков за представленную ими актуальную информацию по этому важнейшему вопросу.

Соединенные Штаты продолжают идти по пути дипломатии, чтобы добиться взаимного возвращения к полному соблюдению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и решить весь спектр наших проблем с Ираном. Президент Байден ясно дал понять, что он готов обеспечить возвращение Соединенных Штатов к соблюдению своих обязательств и продолжать их соблюдать, если Иран сделает то же самое. Мы полностью готовы снять санкции, не соответствующие нашим обязательствам по СВПД, что позволит Ирану получить экономические преимущества от сделки. И мы убеждены, что, если Иран подойдет к переговорам в Вене с пониманием срочности вопроса и добросовестно, то мы сможем быстро достичь договоренности о взаимном возвращении и реализовать ее на практике.

Однако мы не можем позволить Ирану ускорять развитие своей ядерной программы и затягивать ядерную дипломатию. Неприятно об этом говорить, но, по всей видимости, на переговорах по СВПД в Вене происходит именно это. Одновременно с возобновлением переговоров Иран начал новые ядерные провокации и продолжает отстаивать на переговорах неопределенные, нереалистичные, завышенные и неконструктивные позиции как по ядерным вопросам, так и по вопросам санкций. Весной этого года мы добились существенного прогресса в ходе шести раундов переговоров, на которых все стороны принимали трудные решения. Все пять постоянных членов Совета Безопасности и Германия (группа «пять плюс один») согласятся с тем, что окончательное решение накопившихся вопросов возможно только с опорой на итоги этих переговоров. Однако сейчас Иран вознамерился вернуться к обсуждению уже согласованных компромиссов. Как ясно выразился госсекретарь Блинкен, очевидна одна простая истина — Иран уже почти исчерпал свои возможности.

Времени осталось мало, но продолжающаяся ядерная деятельность Ирана и неторопливая манера переговоров сводят на нет преимущества нераспространения, которые были бы достигнуты при вза-

имном возвращении к полному соблюдению СВПД. Продолжающаяся эскалация Ираном ядерной деятельности не согласуется с заявленной целью возвращения к взаимному соблюдению СВПД. Эта эскалация вызывает вопросы о намерениях Ирана, особенно если учесть, что Соединенные Штаты ясно обозначили свою готовность отменить все не соответствующие СВПД санкции в контексте взаимного возвращения к соблюдению обязательств. Скажу прямо: действия Ирана не дадут ему никаких рычагов влияния на переговорах и лишь усилят нашу озабоченность по поводу деятельности Ирана.

Напоминаем государствам-членам о том, что пока дипломатические переговоры не закончены, важно продолжать применять оставшиеся санкционные меры в соответствии с приложением В к резолюции 2231 (2015). Сохраняются ограничения на передачу в Иран и из Ирана определенных баллистических ракетных и ядерных технологий, а на физических и юридических лиц из перечня, составленного во исполнение резолюции 2231 (2015), по-прежнему распространяется действие режима замораживания активов. Поддерживаем постоянное представление Секретариатом докладов о выполнении этих мер. Особенно ценим сообщение Генерального секретаря об использовании в регионе беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Продолжающееся распространение Ираном технологий БПЛА и баллистических ракет среди своих партнеров и марионеток дестабилизирует обстановку в Йемене, Ираке и защищенность на море во всем регионе. Так, Иран дал хуситам возможность наносить все более технически сложные удары по территории Саудовской Аравии и по густонаселенным городам Йемена. Рекомендуем Секретариату продолжать расследование этих инцидентов на предмет возможных нарушений приложения В к резолюции 2231 (2015).

В докладе Генерального секретаря (S/2021/995) говорится также, что инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) подвергались нападениям со стороны Ирана в ходе выполнения ими своей работы по мониторингу и проверке выполнения этой страной Соглашения о применении гарантий. Это прямо противоречит их дипломатическим привилегиям и иммунитетам, а также нарушает базовые правила приличия. Иран должен незамедлительно обеспечить необходимое сотрудничество для снятия имеющихся у МАГАТЭ вопро-

сов, связанных с возможно имеющимся у Ирана необъявленным ядерным материалом и ядерной деятельностью Ирана. Иран должен полностью выполнить совместное заявление, которое он согласовал с Генеральным директором МАГАТЭ Гросси в Тегеране 12 сентября. Несмотря на четкие призывы всех членов группы «пять плюс один», этого еще не сделано. МАГАТЭ может рассчитывать на нашу полную поддержку при выполнении своих важнейших обязанностей по проверке и мониторингу в Иране как для целей гарантий, так и для целей СВПД.

Проводимая в настоящее время дипломатическая работа остается наилучшим подходом к ограничению ядерной программы Ирана, способным приблизить нас к решению всего спектра вопросов, вызывающих озабоченность у нас и других стран в связи с деятельностью Ирана в регионе и за его пределами. Мир готов поддержать взаимное возвращение к соблюдению обязательств. Однако для того, чтобы мир смог наладить экономическое и дипломатическое сотрудничество с Ираном, Иран должен сначала продемонстрировать серьезное отношение к переговорам и в кратчайшие сроки вернуться к соблюдению условий сделки подобно Соединенным Штатам, которые дали понять, что мы также готовы это сделать.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло за ее выступление. Приветствуем двенадцатый доклад Генерального секретаря (S/2021/995) об осуществлении резолюции 2231 (2015) и благодарим Секретариат за его неизменный профессионализм и поддержку. Хочу также поблагодарить посла Бирн Нейсон и ее сотрудников за работу в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) и за ее выступление. Благодарю Его Превосходительство г-на Олафа Скога за его сообщение.

Соединенное Королевство последовательно демонстрирует свою приверженность делу выполнения резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Наша приоритетная задача — добиться возвращения Соединенных Штатов к выполнению соглашения и его соблюдения Ираном, и наши переговоры в Вене посвящены достижению именно этой цели. Как от-

мечает в своем докладе Генеральный секретарь, последний раунд переговоров в Вене возобновился 29 ноября, спустя пять месяцев после того, как Иран их прервал. В ходе этих переговоров Иран выдвинул новые завышенные требования, многие из которых выходят за рамки СВПД. Процесс идет недостаточно быстро, а время уходит.

В то же время ядерная эскалация со стороны Ирана подрывает международный мир и безопасность и глобальную систему нераспространения. Иран продолжает развивать программу в области создания баллистических ракет, что не соответствует положениям резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Важно, чтобы Совет Безопасности уделил первоочередное внимание нынешней ситуации с учетом ее серьезности. Сегодня иранская ядерная программа находится на пике своего развития. Общие запасы Ирана содержат достаточно расщепляющегося вещества для того, чтобы при дальнейшем обогащении их хватило на производство нескольких атомных боеприпасов. Иран производит высокообогащенный уран, что беспрецедентно для государства без программы по созданию оружия, а также металлический уран, используемый при создании атомного оружия.

Более того, в нарушение резолюции 2231 (2015) Иран с февраля ограничил мониторинговую деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а с 2019 года перестал сотрудничать с Агентством в проведении расследований, касающихся гарантий. Иран также не выполнил двустороннее соглашение с МАГАТЭ об обслуживании камер и предоставлении доступа к объекту в Керенже. Поэтому мы призываем Иран восстановить доступ в полном объеме согласно резолюции 2231 (2015) и незамедлительно выполнить свои правовые обязательства и двусторонние договоренности с Агентством.

Мы стоим на перепутье. Надеемся, что Иран предпочтет заключить справедливое и всеобъемлющее соглашение, которое пойдет на пользу иранскому народу и стране. Если Иран продолжит следовать по пути ядерной эскалации, через несколько недель, а не месяцев, он понесет ответственность за срыв СВПД и спровоцирует серьезный кризис, который потребует решительных действий со стороны Совета.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-французски*): Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и посла и главу делегации Европейского союза Его Превосходительство г-на Улофа Скога за их исчерпывающие выступления.

(*говорит по-английски*)

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Джеральдину Бирн Нейсон за ее умелое руководство, неустанные усилия и доклад (см. S/2021/1019). Приветствую участие в сегодняшнем заседании представителей Ирана и Германии.

Было отрадно наблюдать дипломатические контакты между заинтересованными сторонами на недавних переговорах по вопросам возвращения к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015) и их полного и эффективного осуществления. Возобновление таких переговоров в Вене в ноябре и недавно в декабре говорит о решимости и усилиях сторон преодолеть разногласия и урегулировать эти вопросы после пяти месяцев простоя. Призываем все стороны продолжить конструктивные переговоры в соответствии с призывом Генерального секретаря в рамках дальнейшего дипломатического взаимодействия друг с другом.

С обеспокоенностью отмечаем информацию, содержащуюся в двенадцатом докладе Генерального секретаря (S/2021/995) и докладах Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о деятельности, не соответствующей положениям Плана и резолюции 2231 (2015). Несмотря на серьезные трудности, высоко оцениваем проверочную и мониторинговую деятельность МАГАТЭ в Исламской Республике Иран.

Вьетнам раз за разом подчеркивает важность соблюдения норм международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международные договоры и резолюции Совета Безопасности. Вновь призываем к полноценному сотрудничеству в осуществлении мониторинга, поскольку транспарентность является важнейшей составляющей мер по укреплению доверия по линии СВПД. Кроме того, призываем заинтересованные стороны приложить все усилия для урегулирования разногласий, проявлять выдержку и воздерживаться от

любых действий, которые могут усугубить ситуацию, подорвать доверие или привести к эскалации напряженности в регионе. Также крайне важно, чтобы международное сообщество и страны региона вносили свой вклад в ведущуюся дипломатическую работу.

СВПД представляет собой оптимальный путь всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы и установления мира и безопасности в этом регионе и во всем мире. Согласно с оценкой Генерального секретаря, что СВПД и резолюция 2231 (2015) остаются примером успеха многосторонней дипломатии и ядерного нераспространения и продолжают пользоваться полной поддержкой со стороны международного сообщества.

В свете предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора хотим подчеркнуть важность сбалансированного осуществления всех трех его основных компонентов: ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Поскольку Вьетнам в последний раз выступает по этому вопросу в качестве члена Совета Безопасности, хочу выразить искреннюю надежду на то, что все стороны продолжат свои усилия по укреплению диалога и продолжению переговоров для урегулирования разногласий и подтвердят свои обязательства в полном объеме и эффективно осуществлять СВПД и резолюцию 2231 (2015).

Вьетнам входил в число членов Совета управляющих МАГАТЭ во время заключения СВПД, которое стало наглядной демонстрацией «духа Вены» и примером успеха дипломатии. Сейчас Вьетнам вновь входит в состав Совета управляющих. Мы будем и впредь делать все возможное для поддержки этого процесса на всех соответствующих площадках. Пусть «дух Вены» вновь возобладает на переговорах для достижения успешных результатов, способствующих обеспечению мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Хочу выразить признательность заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло и послу Улофу Скогу за их выступления. Благодарю также посла Джеральдину Бирн Ней-

сон и ее сотрудников за представленный доклад (см. S/2021/1019). Приветствую присутствующих на заседании представителей Исламской Республики Иран и Германии.

Как мы уже говорили, Мексика поддерживает Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) с момента его принятия в 2015 году, который, как мы считаем, представляет собой один из успешных примеров многосторонней дипломатии и один из ключевых компонентов обеспечения стабильности международной архитектуры ядерного нераспространения. Сам факт заключения этого соглашения говорит о серьезном сдвиге в подходе Совета Безопасности к ядерной программе Ирана, когда предпочтение отдается сотрудничеству и взаимному доверию, а не режиму санкций.

Мексика подчеркивает важность возвращения к СВПД без предварительных условий, что предполагает отмену односторонних санкций против Ирана и возобновление выполнения Ираном всех обязательств, взятых им на себя в 2015 году. Мы понимаем позицию тех, кто считает, что приоритетной задачей является решение более обширных вопросов безопасности в регионе, однако наша страна отдает предпочтение отдельному диалогу на этот счет, чтобы не помешать скорейшему возвращению к СВПД.

В докладах Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно описывается вызывающая тревогу деятельность Ирана, включая высокие уровни обогащения урана, активизацию научно-исследовательской деятельности в области производства металлического урана и использование современных центрифуг. Кроме того, тревогу вызывает ограничение доступа наблюдателей МАГАТЭ на объекты и предприятия, необъявленные в соответствии с Дополнительным протоколом. Несмотря на то, что мы признательны Генеральному директору МАГАТЭ за его усилия по выполнению последующих краткосрочных договоренностей с целью дальнейшего проведения мониторинговых мероприятий, эти договоренности нельзя назвать ни предсказуемыми, ни устойчивыми. И хотя транспарентность и сотрудничество имеют исключительное значение для надлежащего осуществления Плана действий, мы призываем Иран продлить временное соглашение с МАГАТЭ на более длительный срок, чтобы

продолжить деятельность в области мониторинга и проверки.

Что касается деятельности, связанной с ракетами, то мы должны отметить, что недавно проведенные испытания не способствуют укреплению доверия.

Мексика заявляет о своей приверженности построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, посредством выполнения обязательств и обязанностей, которые вытекают из различных правовых документов в области ядерного разоружения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о запрещении ядерного оружия. Наша страна стремится к укреплению и сохранению режима нераспространения и ядерного разоружения, предусмотренного ДНЯО, и таким образом отстаивает право всех стран пользоваться благами ядерной энергии, используемой в мирных целях. Вместе с тем очевидно, что это право неразрывно связано с обязательством соблюдать все договоренности и обязанности, предусмотренные в ДНЯО, в частности всесторонне сотрудничать с МАГАТЭ.

В прошлый раз, когда мы рассматривали этот вопрос в Совете Безопасности (см. S/PV.8811), мы ожидали результатов из Вены. Однако спустя полгода неопределенность по-прежнему сохраняется. Несмотря на это, наша страна верит в возможность заключения соглашения, что позволит вернуться к соблюдению СВПД в полном объеме.

Г-н Рагуттахалли (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Улофа Скога и координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015), Постоянного представителя Ирландии посла Джеральдин Бирн Нейсон за их сообщения. Приветствую также присутствующих на этом заседании представителей Ирана и Германии. Мое выступление будет кратким.

Индия поддерживает полное и эффективное осуществление всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Индия также поддерживает мирное

решение соответствующих вопросов посредством диалога и дипломатии.

Мы высоко ценим усилия Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), направленные на осуществление деятельности Агентства по проверке и мониторингу в Иране.

Настоятельно призываем Иран возобновить сотрудничество с МАГАТЭ, обеспечив таким образом эффективное выполнение своих функций Агентством, и урегулировать нерешенные вопросы, связанные с ядерной деятельностью в этой стране.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я также хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Скога и посла Бирн Нейсон в ее качестве координатора осуществления резолюции 2231 (2015) за их выступления.

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему привержены полному осуществлению резолюции 2231 (2015). Мы также продолжаем поддерживать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). СВПД остается ключевым компонентом глобальной архитектуры ядерного нераспространения и представляет собой бесспорный триумф многосторонней дипломатии. Поэтому его сохранение и возобновление его выполнения имеют решающее значение для поддержания мира и стабильности на Ближнем Востоке и, разумеется, во всем мире.

Мы испытываем глубокое сожаление в связи с выходом Соединенных Штатов из этого соглашения в мае 2018 года и в связи с их последующими решениями о введении новых санкций и отмене режима изъятий. Такие действия противоречат требованиям и целям резолюции 2231 (2015) и СВПД. Более того, такие действия не способствуют созданию обстановки, благоприятной для конструктивного дипломатического сотрудничества. В связи с этим мы вновь настоятельно призываем Соединенные Штаты вернуться к соглашению и немедленно отменить все односторонние принудительные меры. Этот призыв приобретает еще большую актуальность в свете того, что санкции значительно ограничили возможности Ирана эффективно противостоять пандемии коронавирусного заболевания.

Сожалеем также о решении Ирана прекратить выполнение ряда связанных с ядерной деятельно-

стью обязательств по СВПД. Принимаем к сведению заявление Ирана о возможности отмены шагов, предпринятых им после выхода Соединенных Штатов из соглашения. Настоятельно призываем Иран возобновить выполнение соглашения и всех своих обязательств по нему в полном объеме.

СВПД остается единственным реальным способом обеспечения мирного, всеобъемлющего и долгосрочного решения иранской ядерной проблемы. Именно поэтому мы поддерживаем дипломатические усилия, предпринимаемые сегодня в Вене, и призываем стороны развить достигнутые на сегодняшний день успехи, всесторонне взаимодействуя друг с другом на основе взаимного уважения и готовности к компромиссу. Стороны должны всегда помнить о цели соглашения и стремиться найти точки соприкосновения. Кроме того, члены международного сообщества должны воздерживаться от провокационных действий, которые могут нагнетать напряженность и препятствовать конструктивному взаимодействию.

Мы поддерживаем Международное агентство по атомной энергии в его усилиях по обеспечению использования ядерной науки и техники в мирных целях в соответствии с возложенными на него обязанностями. Нельзя переоценить важность работы Агентства в области проверки и мониторинга, поэтому необходимо предоставить его сотрудникам постоянный доступ для эффективного осуществления ими своей деятельности. Призываем стороны принять конструктивное участие в решении этого вопроса.

Резолюция 2231 (2015) и СВПД были разработаны не только для того, чтобы гарантировать мирный характер ядерной программы Ирана, но и для того, чтобы создать условия, способствующие укреплению и развитию нормальных торгово-экономических отношений с этой страной. В связи с этим особое значение имеет дальнейшее эффективное функционирование механизма поставок, а также Инструмента поддержки торгового обмена.

Международное сообщество должно и далее поддерживать осуществление СВПД и всех аналогичных многосторонних документов, направленных на содействие использованию ядерной энергии в мирных целях. Со своей стороны, Сент-Винсент и Гренадины как государство, входящее в зону мира Сообщества государств Латинской Америки и Ка-

рибского бассейна, и как участник Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о запрещении ядерного оружия подтверждают свою приверженность построению мира, свободного от ядерного оружия. Мы по-прежнему твердо привержены достижению цели разоружения, которая неразрывно связана с нераспространением.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия приветствует доклад Генерального секретаря (S/2021/995) и Совместной комиссии (см. S/2021/992 и S/2021/1019) и приняла к сведению их выводы. Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их содержательные сообщения.

Ирландия решительно привержена сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Как ясно следует из трех представленных нам сегодня докладов, СВПД представляет собой одно из важных достижений многосторонней дипломатии и остается наилучшим способом гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы.

Мы приветствуем возобновление после пятимесячного перерыва переговоров в Вене по линии Совместной комиссии. Важно, чтобы переговоры быстро приносили результаты. При наличии необходимой общей политической воли всех их участников быстрое завершение переговоров и возвращение к полному выполнению соглашения всеми сторонами представляется вполне возможным.

Необходимо, чтобы Соединенные Штаты полностью выполнили свои обязательства по СВПД, включая отмену санкций, и предприняли все необходимые шаги для обеспечения всестороннего и надлежащего осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015). Важно, чтобы иранский народ увидел реальные и ощутимые преимущества, которые являются неотъемлемой частью Плана.

Не менее важно, чтобы Иран вернулся к выполнению своих обязательств по СВПД в полном объеме. Мы глубоко обеспокоены такими действиями с его стороны, как обогащение урана до 60 процентов, дальнейшее изготовление, установка и использование современных центрифуг и производство металлического урана. Эти действия создают

реальный риск серьезного подрыва как СВПД, так и режима ядерного нераспространения в более широком смысле.

Осуществление МАГАТЭ мониторинга и проверки играет ключевую роль в обеспечении уверенности со стороны международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Поэтому мы по-прежнему обеспокоены решением Ирана приостановить реализацию мер по обеспечению транспарентности в рамках СВПД. Способность Агентства повсеместно восстановить непрерывность поступления информации со всех объектов в Иране имеет решающее значение для его деятельности в области мониторинга и проверки. Мы призываем Иран к всестороннему сотрудничеству с МАГАТЭ в обеспечении любого необходимого доступа в этой связи. Ирландия решительно поддерживает и высоко ценит объективность и профессионализм, которые демонстрирует МАГАТЭ в этой крайне важной работе.

Рассчитываем, что нам удастся быстро достичь соглашения о возобновлении осуществления СВПД в полном объеме. Ирландия присоединяется к обращенному ко всем государствам, включая государства региона, призыву Генерального секретаря содействовать в осуществлении Плана.

Наконец, важно, чтобы здесь, в Нью-Йорке, мы продемонстрировали, что резолюция 2231 (2015) работает так, как нужно. Ирландия будет и далее поддерживать все усилия, направленные на достижение этой цели.

Г-жа Хеймербакк (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Скога и заместителя Генерального секретаря Дикарло за последнюю информацию по этому вопросу. Выражаю искреннюю благодарность послу Бирн Нейсон за ее работу на посту Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Прежде всего позвольте мне еще раз заявить о том, что Норвегия полностью поддерживает Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюцию 2231 (2015). Как справедливо отметил Генеральный секретарь, СВПД и резолюция 2231 (2015) по-прежнему пользуются широкой международной поддержкой. Эффективное осуществление СВПД в полной мере способствует укреплению режима глобального ядерного нераспростра-

нения и имеет большое значение для обеспечения региональной и международной стабильности и безопасности.

Мы по-прежнему считаем, что эффективное осуществление СВПД в полном объеме – лучший способ укрепить доверие со стороны членов международного сообщества к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. Генеральный секретарь также отметил, что любые задержки и отсутствие прогресса на дипломатическом направлении в возвращении к планомерному осуществлению СВПД могут подорвать это доверие.

Норвегия присоединяется к другим ораторам в высокой оценке усилий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и его стремления продолжать осуществлять проверку и мониторингу в Иране. На нашем предыдущем заседании в июне (см. S/PV.8811) несколько членов Совета справедливо выразили свою обеспокоенность по поводу ограничения доступа для сотрудников Агентства. Мы глубоко сожалеем о продолжающемся отказе в доступе на один из объектов. Меры по обеспечению транспарентности являются критически важной составляющей СВПД, и нынешняя ситуация серьезно подрывает способность Агентства восстановить непрерывное поступление информации.

Норвегия выразила сожаление в связи с принятым Соединенными Штатами в 2018 году решением выйти из СВПД и вновь ввести санкции в одностороннем порядке. Мы также глубоко сожалеем, что Иран предпринял ряд шагов по сокращению своих обязательств в ядерной области. Генеральный директор МАГАТЭ в своих докладах, представленных Совету, ясно дал понять, что Иран продолжает продвигать свою ядерную программу. Кроме того, мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с намеренными шагами Ирана в направлении ядерной эскалации. Речь идет о серьезной проблеме для международного сообщества, осложняющей возвращение к эффективному осуществлению СВПД.

Настоятельно призываем Иран вернуться к полному соблюдению СВПД и безотлагательно возобновить всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ. Мы также разделяем ранее высказанное беспокойство по поводу положений соглашения, касающихся баллистических ракет, и призываем Иран принять меры к разрешению этого вопроса.

Ситуация вокруг СВПД остается напряженной и непредсказуемой. Норвегия по-прежнему выступает решительным сторонником конструктивного дипломатического диалога, направленного на снижение напряженности и укрепление доверия и сотрудничества. Мы вновь призываем все заинтересованные стороны проявлять сдержанность и избегать действий, способных привести к эскалации.

Наконец, мы приветствуем возобновление дискуссий в Вене и по примеру наших коллег призываем Иран к серьезным переговорам. Норвегия разделяет стремление добиться скорейшего возвращения к эффективному осуществлению СВПД в полном объеме, что позволит восстановить и реализовать преимущества этого соглашения для всех. Рассчитываем на то, что все стороны примут меры в связи с настоятельной необходимостью обеспечить возврат к осуществлению Плана.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и главу делегации Европейского союза (ЕС) за их выступления.

С 2015 года Франция и три ее европейских партнера демонстрируют неизменную преданность осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015) в полном объеме, во-первых, посредством отмены санкций ЕС по согласованному графику и посредством облегчения доступа наших компаний на иранский рынок; во-вторых, посредством четкого заявления против выхода предыдущей администрации Соединенных Штатов из этого соглашения; и, наконец, посредством предупреждения о выходе иранской ядерной программы за пределы, установленные соглашением.

Вместе со всеми участниками СВПД в ходе шести переговорных сессий весной прошлого года мы значительно продвинулись вперед в деле возвращения всех сторон к осуществлению соглашения. По просьбе Ирана 20 июня, на следующий день после президентских выборов, эти переговоры были прерваны. С тех пор в течение пяти месяцев Иран неоднократно откладывал возвращение за стол переговоров.

Мы возлагали большие надежды на возобновление переговоров по СВПД в Вене. Однако сегодня, спустя две недели после возобновления переговоров, в которых мы участвовали самым серьезным и конструктивным образом, приходится констатировать, что судьба иранского ядерного соглашения сейчас как никогда находится под угрозой. Совет Безопасности не может игнорировать серьезный характер сложившейся ситуации.

Позиция новой иранской команды переговорщиков огорчает нас и вызывает тревогу. Иран выдвигает максимальные требования, многие из которых выходят за рамки СВПД, и в то же время отказывается от компромиссов, достигнутых в ходе долгих недель нелегких обсуждений. Несмотря на то, что в последнее время тон Ирана изменился, мы далеки от какого-либо прогресса на ядерных переговорах. Переговоры идут не в том направлении и недостаточно успешно.

А время поджигает. Из-за ядерной эскалации Ирана СВПД скоро потеряет всякий смысл. На протяжении последних двух лет вплоть до сегодняшнего дня, в том числе и в ходе венских переговоров, Тегеран продолжал ускоренными темпами свою вызывающую больше всего споров ядерную деятельность, которую невозможно оправдать никакими убедительными ссылками на гражданские нужды, в частности, быстро накапливал уран, обогащенный до 20 и 60 процентов, а также занимался производством металлического урана, который используется при изготовлении ядерных устройств. В результате сегодня ядерная программа Ирана достигла небывалого уровня.

Такое развитие событий вызывает еще большую тревогу в связи с крайне недостаточным сотрудничеством Ирана с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы все хорошо осведомлены об этих негативных тенденциях благодаря докладам МАГАТЭ, и мы вновь заявляем о нашей полной поддержке работы Агентства. Теперь МАГАТЭ заявляет о том, что, возможно, в будущем оно не будет располагать полной информацией о ядерной программе Ирана, что чрезвычайно важно для обеспечения возврата к соблюдению СВПД и его проверки. В первую очередь это касается деятельности по производству современных центрифуг на объекте в Карадже. При-

зывает Иран продолжить всестороннее сотрудничество с Агентством.

В этом контексте Франция обеспокоена продолжающейся деятельностью Ирана, связанной с баллистическими ракетами, и передачей этих ракет, что оказывает дестабилизирующее воздействие на регион. Иран не может не знать, что согласно своим обязательствам по резолюции 2231 (2015) он не должен осуществлять никакой деятельности, связанной с баллистическими ракетами, предназначенными для доставки ядерного оружия, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

Мы находимся на перепутье. У Ирана есть два пути: либо он в ближайшие недели продолжит ядерную эскалацию, что приведет к краху СВПД и вызовет серьезный кризис, либо он решит в срочном порядке вернуться на путь осуществления всеобъемлющего и справедливого соглашения на благо своего народа.

Второй путь отвечает всеобщим интересам. Дипломатический путь по-прежнему полностью открыт для достижения договоренности с Ираном, но, учитывая продолжающееся развитие этой страной своей ядерной программы, это наш последний шанс восстановить СВПД. Это необходимо сделать в течение нескольких недель, а не месяцев. Поэтому Франция подтверждает свою решимость в ближайшие несколько дней провести активные обсуждения в Вене со всеми своими партнерами из числа стран ЕЗ+3 — Германией, Италией, Китаем, Россией и Соединенными Штатами — для скорейшего возвращения к осуществлению СВПД. Призываем Иран добросовестно участвовать в переговорах и продемонстрировать такую же решимость для скорейшего заключения соглашения.

Г-н Лауани (Тунис) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство посла Улофа Скога и Постоянного представителя Ирландии и Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Джеральдин Бирн Нейсон за их подробные сообщения. Приветствую также участвующих в сегодняшнем заседании представителей Германии и Ирана.

Тунис разделяет мнение о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным дополнением глобальной архитектуры нераспространения и по-прежнему представляет собой наилучший механизм обеспечения мирного характера иранской ядерной программы. Мы искренне надеемся на скорейшее успешное завершение текущих обсуждений, целью которых является возобновление действия вышеупомянутого соглашения, и вновь призываем все стороны к полному и эффективному выполнению этого соглашения и резолюции 2231 (2015).

Мы вновь принимаем к сведению сохраняющиеся различия в отношении толкования положений приложения В к резолюции 2231 (2015), в частности в отношении деятельности, связанной с баллистическими ракетами. Подтверждая важность надлежащего рассмотрения поднятых вопросов, вызывающих озабоченность и в том числе касающихся региональной безопасности, мы настоятельно призываем все стороны воздерживаться от любых действий и высказываний, которые могут углубить недоверие или обострить напряженность, и добросовестно участвовать в диалоге и переговорах в целях урегулирования имеющихся разногласий.

В этой связи Тунис приветствует проведенные в течение предыдущих месяцев двусторонние совещания с участием представителей различных стран региона. Мы также высоко оцениваем все конструктивные инициативы, направленные на развитие диалога и укрепление доверия между заинтересованными сторонами, в том числе посредством создания новых платформ и механизмов.

Наконец, я хотел бы еще раз подчеркнуть важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, учитывая ключевую роль, которую она могла бы сыграть в глобальных усилиях по разоружению и нераспространению, а также в усилиях по обеспечению регионального мира, безопасности и стабильности.

Позитивным шагом в направлении достижения этой цели, заслуживающим нашей полной поддержки, является завершившаяся в начале этого месяца вторая сессия Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; целью сессии была разработка дого-

вора о создании такой зоны, и арабские страны и Иран приняли в ее работе конструктивное участие.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Улофа Скога и Постоянного представителя Ирландии и Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) Джеральдин Бирн Нейсон за их брифинги. Приветствуем также участие в сегодняшнем заседании наших иранских коллег.

Позитивно оцениваем принятие двенадцатого доклада Координатора «формата 2231» (см. S/2021/1019) и усилия ирландской стороны по его согласованию. Коллеги проявили по-настоящему профессиональный, нацеленный на результат подход. У нас сохраняется ряд замечаний в отношении этого документа, но с учетом важности сохранения единства членов Совета по этому сюжету мы приняли решение поддержать консенсус.

В центре международного внимания сейчас переговорный процесс в Вене. Перед нашими коллегами там стоит непростая задача по возвращению реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в изначально согласованные рамки. Нам нужно им помочь. Сделать это можно единственным способом: проявляя стратегическую выдержку и не накаляя атмосферу. Это касается как всех участников СВПД, так и членов Совета Безопасности, а также соседей Ирана в регионе. В контексте резолюции 2231 (2015) сейчас крайне востребована профессиональная дипломатия. Мы должны дать ей возможность поработать. Ее успех — в наших всеобщих интересах.

На этом фоне, честно признаться, несколько обескураживает, что ряд наших западных коллег сегодня ринулся комментировать не только переговорный процесс, но и переговорную позицию Ирана. Как мы понимаем, она сейчас вырабатывается и находится в динамике, поэтому какие-либо далеко идущие выводы, да еще и с нью-йоркской трибуны, абсолютно неуместны.

Надо отдавать себе отчет, что переговоры в Вене — объективно не быстрый и не простой процесс. В России на этот счет есть поговорка: «Ломать — не строить». В роли разрушителя, как мно-

гие сегодня уже говорили, выступили Соединенные Штаты, которые в 2018 году вышли из СВПД и «наломали много дров» в плане подрыва сделки, в том числе мешая другим участникам ее соблюдать. Потом мы все с Вами ждали почти полгода, пока администрация Байдена определится наконец со своей линией в отношении СВПД. Этот момент сейчас часто оставляют «за скобками», но он также в значительной степени способствовал тому, что возврат к СВПД сегодня идет так тяжело. Поэтому давайте будем объективны и не будем забывать, что первопричина всех нынешних проблем именно в линии Соединенных Штатов, а не в Иране. Теперь наши американские коллеги говорят о готовности вернуться к выполнению СВПД. Но пока это слова. Их нужно подтвердить делами.

Вызывает сожаление, что, несмотря на столь непростой контекст венских переговоров, американская сторона продолжает политику максимального давления на Иран. Иранская сторона в порядке ответной реакции не прекращает заморозку своих отдельных обязательств по СВПД. Разорвать этот порочный круг пока не удастся.

Исходим из того, что подвижки в плане возвращения Соединенных Штатов к полному выполнению «сделки» создадут условия для возможной «встречной» разморозки Ираном выполнения отдельных поставленных на паузу обязательств в ее рамках. Повторюсь: шаги Ирана — это реакция на деструктивную линию Соединенных Штатов, причем введенные со значительной отсрочкой, а не самостоятельное отступление Тегерана от своих обязательств. Именно в этом контексте следует рассматривать отчетность Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а не пытаться представить ее, как это делают наши западные коллеги, как свидетельство злонамеренной линии Тегерана.

Считаем опасными и безответственными заявления о том, что СВПД якобы устарел, что его надо «обновить», расширить и т.д. «Сделка» содержит тщательно выверенный баланс интересов и должна осуществляться в том виде, в котором она была одобрена Советом Безопасности 2015 году, без изъятий и дополнений. Также не можем согласиться с некоторыми мнениями о том, что она якобы утрачивает актуальность в связи с тем, что венский процесс идет «недостаточно быстро».

Альтернативы СВПД на данный момент не существует. Благодаря предусмотренному им механизму плотной верификации Иран сейчас – самое проверяемое государство в мире. Не менее важно, что в политическом смысле СВПД стал символом способности договориться, несмотря на серьезные различия в подходах, по комплексу сложных и «чувствительных» вопросов. «Сделка» сама по себе – это в прямом смысле крупнейшая мера укрепления доверия в регионе и в глобальном масштабе. Без нее не будет никакого доверия. Те, кто допускает мысль о «мире без СВПД», должны четко осознавать, что это будет совершенно другой, куда более непредсказуемый и опасный мир.

Поддержка Генеральным секретарем переговорного процесса в Вене имеет принципиальное значение. Обратили внимание, что эта мысль отражена в его текущем докладе. Также считаем важным сигналом вывод руководства Организации Объединенных Наций о том, что вопросы, не имеющие отношения к СВПД, следует решать вне рамок усилий по восстановлению «сделки». Присоединяемся к словам признательности в адрес МАГАТЭ. Разделяем призыв Генерального секретаря к государствам-членам наращивать торгово-экономическое сотрудничество с Ираном, в том числе с использованием механизма Инструмента поддержки торгового обмена.

К сожалению, ряд наших традиционных претензий к полугодовой отчетности Генерального секретаря по выполнению резолюции 2231 (2015) по-прежнему не учтен. Как и в прошлые разы, в ней недостаточно выпукло отражены первопричины текущей ситуации вокруг СВПД. Нежелание руководства Организации Объединенных Наций назвать вещи своими именами выглядит как молчаливое согласие со сложившимся положением. Но нарушения американской стороной резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, включая СВПД, не могут считаться нормой и должны быть исправлены.

Не разделяем подход авторов доклада, уравнивающий отмену незаконных односторонних санкций Соединенных Штатов и введение изъятий из них. Тем самым легитимизируется практика односторонних рестрикций, противоречащая резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и букве и духу Устава Организации Объединенных Наций.

У нас по-прежнему серьезную озабоченность вызывает нелегитимная практика Секретариата Организации Объединенных Наций по проведению так называемых «расследований» в рамках резолюции 2231 (2015) при полном отсутствии полномочий на этот счет и профильной экспертизы. Мандат Секретариата Организации Объединенных Наций имеет чисто административно-технический характер, что зафиксировано в записке Председателя Совета Безопасности S/2016/44 от 16 января 2016 года. «Ячейка 2231» не является санкционным комитетом, никаких прав собирать и анализировать информацию, тем более проводить «расследования», у нее нет, равно как и полномочий направлять какие-либо запросы государствам-членам о предоставлении информации, в частности упомянутые в пунктах 9 и 11 доклада Генерального секретаря. Исходим из того, что никакого развития перечисленные в нынешнем докладе выкладки, связанные с этими нелегитимными «расследованиями», в следующем докладе Генерального секретаря не получат.

В завершение я бы хотел вновь вернуться к Вене. Самое главное, что сейчас там идет нормальный дипломатический процесс. Мы все здесь с вами профессионалы, дипломаты. Все хорошо знаем, что согласование одной-единственной формулировки может занять несколько дней, не говоря уже о комплексных, многоуровневых договоренностях. И это абсолютно нормально. Не надо пытаться «подстегнуть» этот процесс, как-то надавить на его участников «извне». Уверен, что если они будут проявлять прагматичный и конструктивный подход, нацеленный на поиск баланса интересов, устраивающие всех «развязки» будут найдены.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю докладчиков за их сообщения и приветствую участие в сегодняшнем заседании представителей Ирана и Германии.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), соглашение, подготовка которого заняла 10 лет и которое было одобрено Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015), является важным результатом многосторонних дипломатических усилий. Данное соглашение является важнейшей опорой международного режима нераспространения, а также мира и стабильности на Ближнем Востоке. Три года назад по причине того, что Соединенные Штаты были одержимы желанием выйти из согла-

шения, ситуация, касающаяся иранской ядерной проблемы, резко ухудшилась, и кризис сохраняется до сих пор. Однако при этом с апреля текущего года стороны ведут в Вене переговоры о возвращении к этому соглашению и достигли значительного прогресса: открылись новые возможности для того, чтобы Соединенные Штаты и Иран могли вернуться к соблюдению СВПД.

Международное сообщество придает большое значение возобновлению переговоров по иранской ядерной проблеме и в целом ожидает, что могут быть достигнуты благоприятные результаты, которые, в свою очередь, позволят добиться положительных изменений и принесут новую надежду в мир, который в настоящее время сталкивается с огромной неопределенностью и нестабильностью. Поэтому стороны должны упорно стремиться к выполнению своих обязательств, использовать имеющиеся возможности, проявлять взаимопонимание и готовность идти навстречу друг другу, чтобы направить переговоры вперед по верному пути и в конечном итоге вернуться к соблюдению СВПД.

В этой связи Китай хотел бы поделиться следующими соображениями. Во-первых, необходимо как можно скорее принять решение на политическом уровне. Единственный путь к решению иранской проблемы — это диалог и переговоры. Стороны должны сохранять приверженность политическим средствам решения проблемы, участвовать в процессе со всей добросовестностью, уважать законные права и разумные опасения друг друга, восстановить баланс между правами и обязательствами, изложенными в СВПД, чтобы вернуться к выполнению соглашения как по букве, так и по духу. Стороны должны надлежащим образом решать основные вопросы, связанные с переговорами, и стремиться к достижению определенных успехов на ранней стадии, что поможет поддержать переговорный процесс. Кроме того, что касается нерешенных вопросов, важно стремиться к консенсусу и его расширению, и при этом смягчать политические разногласия, проявлять дипломатическую мудрость и гибкость и внедрять инновационные решения. Стороны не должны уклоняться от принятия важных шагов с целью достижения скорейших результатов в переговорах.

Во-вторых, незаконные односторонние санкции должны быть отменены. Именно Соединен-

ные Штаты являются той страной, которая начала иранский ядерный кризис, в одностороннем порядке покинув соглашение и постоянно оказывая максимальное давление на Иран. Они весьма активно выступают за многосторонний подход и дипломатию. Возобновление переговоров является проверкой для этой их позиции. Само собой разумеется, что Соединенные Штаты должны в первую очередь снять все незаконные санкции, действующие в отношении Ирана и третьих сторон, а Иран, в свою очередь, должен возобновить соблюдение в полном объеме соглашения.

Соединенные Штаты, которые выражают готовность вернуться к переговорам, буквально день или около того назад объявили об эскалации своих санкций против Ирана. Этот шаг противоречит международному праву и основным нормам международных отношений. Он свидетельствует о полном пренебрежении к призыву международного сообщества и никоим образом не способствует продвижению переговорного процесса, в связи с чем Китай выражает глубокую озабоченность. Мы надеемся, что Соединенные Штаты предпримут конкретные действия, чтобы заслужить доверие международного сообщества, проявят больше искренности, гибкости и упорства в работе по своевременному достижению консенсуса.

В-третьих, что касается создания благоприятной обстановки для переговоров, то постоянное раздувание вопроса об осуществляемых Ираном пусках ракет, давление по линии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), постоянное упоминание запасного варианта на случай провала переговоров и даже угрозы применения Советом Безопасности механизма восстановления санкций только мешают нынешнему переговорному процессу, подрывают усилия сторон по сохранению СВПД и еще больше усложняют ситуацию, связанную с иранской ядерной проблемой. Стороны должны эффективно устранить только что упомянутые препятствия и следить за тем, чтобы не дать переговорам радикально отклониться от курса и пойти в неверном направлении. В свою очередь, мы ожидаем от Ирана, что он с пониманием отнесется к обеспокоенности по поводу быстрого развития его ядерного потенциала, сохранит конструктивное сотрудничество с Агентством и как можно скорее урегулирует нерешенные вопросы.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) представляет собой краеугольный камень международного режима ядерного нераспространения и выполняет важную роль в деле предотвращения распространения ядерного оружия. Сотрудничество между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Австралией в области атомных подводных лодок, предполагающее передачу оружейного ядерного материала, несет в себе серьезный риск распространения ядерного оружия. Оно также негативно скажется на поиске политического и дипломатического решения иранской ядерной проблемы. Необходимо скорректировать эти действия, основанные на политике двойных стандартов, которые препятствуют выполнению целей и задач ДНЯО.

В-четвертых, что касается поддержания регионального мира и стабильности, то пока не будет обеспечена стабильность на Ближнем Востоке, достижение глобального мира останется трудновыполнимой задачей. Иранская ядерная проблема оказывает воздействие на положение на Ближнем Востоке. Сохранение СВПД по сути неотделимо от сохранения регионального мира и стабильности. Страны региона должны присоединиться к диалогу и переговорам для разрешения разногласий, а внешние страны должны оказывать конструктивную помощь в ослаблении региональной напряженности, а не способствовать усилению взаимной неприязни и не нагнетать противоречия в регионе и тем более не увязывать вопросы региональной безопасности с переговорами о возобновлении соблюдения соглашения.

В инициативе из пяти пунктов по обеспечению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке, предложенной членом Государственного совета и министром иностранных дел Китая г-ном Ван И, содержится призыв к взаимному уважению, равенству и справедливости, ядерному нераспространению, коллективной безопасности и сотрудничеству в целях ускоренного развития. Это предложение отражает искреннюю надежду Китая и наше чувство ответственности за упрочение мира и поддержание спокойствия на Ближнем Востоке. Мы готовы продолжать сотрудничать со всеми сторонами по вопросам, связанным с этой инициативой и ситуацией в регионе.

Пандемия коронавирусного заболевания по-прежнему сеет хаос по всему миру, поскольку ее негативное воздействие усугубляется введением санкций. Seriously ухудшились состояние экономики Ирана и условия жизни населения этой страны. В своем докладе (S/2021/995) Генеральный секретарь призывает страны поддержать такие механизмы, как Инструмент поддержки торговых расчетов и механизм поставок, чтобы помочь стране в борьбе с пандемией. Китай разделяет эту точку зрения и в меру своих возможностей поставляет в Иран материалы для борьбы с пандемией, в том числе вакцины. Мы будем и далее принимать целенаправленные меры в этой связи.

Как постоянный член Совета Безопасности и участник СВПД, Китай выступает за сохранение эффективности соглашения и в поддержку авторитета резолюций Совета и целостности международного режима ядерного нераспространения. С августа этого года председатель КНР Си Цзиньпин проводит телефонные переговоры с главами Ирана и Соединенных Штатов, а член Государственного совета и министр иностранных дел Китая г-н Ван И поддерживает контакты с представителями этих стран и продолжает взаимодействовать с заинтересованными сторонами по этому вопросу.

Китай будет и впредь действовать в духе подлинной многосторонности, принимать активное участие в переговорах по возвращению к СВПД и играть конструктивную роль в возобновлении надлежащего осуществления этого плана, одновременно содействуя политико-дипломатическому решению вопроса международного нераспространения ядерного оружия и соблюдению соответствующего режима, а также поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Г-жа Нтоки (Кения) (*говорит по-английски*): Я также благодарю докладчиков — заместителя Генерального секретаря Дикарло и послов Улофа Скога и Бирн Нейсон — за их обзор двенадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/995), доклада Совместной комиссии Совету Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления и двенадцатого шестимесячного доклада Координатора об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности 2231 (2015) (см. S/2021/1019). Я так-

же с удовлетворением отмечаю участие в заседании представителей Исламской Республики Иран и Германии.

Кения еще раз заявляет, что глобальное ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия являются основной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Считаем Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюцию 2231 (2015) важнейшими достижениями многосторонней системы и механизмами ядерного нераспространения и разоружения.

Принятое в начале этого года правительством Соединенных Штатов решение подтвердить меры и положения, содержащиеся в резолюции 2231 (2015), а также участие как Соединенных Штатов, так и Исламской Республики Иран в нынешних переговорах представляют собой важные конструктивные шаги, направленные на полное и эффективное осуществления Плана и резолюции. Мы внимательно следим за возобновлением дипломатических переговоров в Вене, где в настоящее время проходит их седьмой раунд. Настоятельно призываем всех участников продолжать взаимодействовать друг с другом, сохраняя понимание цели и помня о необходимости компромисса, чтобы как можно скорее вдохнуть в это соглашение новую жизнь.

Мы все надеемся, что итоги переговоров будут способствовать дальнейшему укреплению усилий в области нераспространения на Ближнем Востоке, а также что будет достигнут результат, который, во-первых, обеспечит четкую и практически осуществимую «дорожную карту» в соответствии с существующими императивами; во-вторых, определит шаги, которые позволят Соединенным Штатам и Исламской Республике Иран вернуться к полному и эффективному осуществлению СВПД и резолюции 2231 (2015); в-третьих, обеспечит выполнение всеми сторонами своих обязательств по иранской ядерной сделке 2015 года, включая отмену дополнительных санкций и всех ответных мер, нарушающих принципы и процедуры, изложенные в СВПД; и наконец, гарантирует наличие на местах технических и других и возможностей беспрепятственно продолжить важную проверочную и мониторинговую работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы высоко оцениваем двусторонние и многосторонние инициативы соседних стран региона и

настоятельно призываем их продолжать конструктивно взаимодействовать друг с другом в целях создания благоприятных условий для дипломатического взаимодействия и реализации СВПД и резолюции 2231 (2015). Призываем Иран, как и прежде, в полном объеме выполнять Дополнительный протокол к Соглашению между Ираном и МАГАТЭ о применении гарантий и принимать добровольные меры для обеспечения транспарентности и осуществления договоренностей с МАГАТЭ. Это предполагает принятие Ираном на себя обязательств по СВПД и ответственности за их выполнение и его отказ от дальнейшей реализации предпринятых им необратимых мер.

Позвольте мне повторить, что соблюдение всеми сторонами положений СВПД и согласованных договоренностей является важнейшим первым шагом по пути дальнейшего укрепления доверия в отношениях между всеми сторонами и соседними государствами в интересах долгосрочной стабильности всего ближневосточного региона.

В резолюции 2231 (2015) отмечается, что политические и дипломатические усилия, которые привели к принятию СВПД, были направлены, в частности, на обеспечение экономического и технологического развития Ирана в области мирной ядерной деятельности. Поэтому мы настоятельно призываем Совместную комиссию сохранять приверженность обеспечению целостности и прозрачности канала закупок, а также укреплению доверия к нему в целях создания условий для продолжения торговли с Исламской Республикой Иран и поставок в рамках СВПД.

В заключение я настоятельно призываю к участию Совета в осуществлении повестки дня в области нераспространения параллельно с поощрением усилий по расширению использования ядерной технологии в мирных целях в проектах промышленного развития на благо иранского народа и политической и экономической стабильности субрегиона в целом.

Г-н Липанд (Эстония) *(говорит по-английски)*: Я благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и послов Скога и Бирн Нейсон за их сообщения.

Эстония по-прежнему решительно привержена выполнению Совместного всеобъемлющего плана

действий (СВПД). Полный возврат к его осуществлению остается наилучшим способом поддержать режим нераспространения ядерного оружия, предотвратить разработку ядерного оружия Ираном и в конечном итоге укрепить безопасность в регионе и во всем мире. Поэтому мы приветствуем возобновление диалога и переговоров в Вене с целью восстановления действия соглашения и его сохранения. Мы очень надеемся, что в ближайшие недели удастся добиться прогресса в этом вопросе. Любые дальнейшие задержки или неконструктивное взаимодействие грозят свести на нет жизнеспособность СВПД и его потенциал в плане обеспечения исключительно мирного характера иранской ядерной программы.

Мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря использовать результаты работы, уже проделанной в ходе предыдущих раундов дипломатических контактов, и избегать любых дальнейших ядерных провокаций. Эстония глубоко обеспокоена тем, что с 2019 года Иран последовательно отказывается от выполнения своих ядерных обязательств, предусмотренных в СВПД. Никакие гражданские цели не могут служить правдоподобным объяснением уровня обогащения урана, которого Иран решил достичь, а также его научно-исследовательской деятельности, связанной с производством металлического урана.

Некоторые из этих действий ведут к окончательному и необратимому повышению ядерного потенциала Ирана, угрожают международному сообществу значительным риском ядерного распространения и подрывают региональный, а также международный мир и безопасность. Мы призываем Иран незамедлительно вернуться к выполнению своих обязательств в ядерной области в рамках СВПД.

Эстония высоко оценивает работу Международного агентства по атомной энергии, его преданность делу и усилия, направленные на продолжение его работы по мониторингу и проверке в Иране. Сожалеем о том, что прошло уже девять месяцев с тех пор, как Иран приостановил выполнение мер транспарентности и проверки, предусмотренных СВПД и Дополнительным протоколом, тем самым значительно ограничив способность Агентства выполнять свой мандат в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Тот факт, что Иран не позволяет Агентству

осуществлять деятельность по мониторингу в полном объеме, создает почву для опасений по поводу того, что Иран может использовать свои установки в злонамеренных целях. Это еще больше подрывает усилия МАГАТЭ по обеспечению непрерывного поступления информации о ядерной программе Ирана.

Эстония по-прежнему серьезно обеспокоена тем, что Иран занимается разработкой и испытанием баллистических ракет, способных нести ядерный боезаряд, а также связанных с ними технологий. Эта деятельность не соответствует положениям пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) и ведет к дестабилизации региональной безопасности. Эстония также призывает Иран не передавать никаких ракет или их компонентов, ракетных технологий или комплексов беспилотных летательных аппаратов негосударственным субъектам.

Добиться возврата к осуществлению СВПД все еще можно. Мы призываем стороны проявить твердую политическую волю и гибкость и в духе доброй воли приступить к работе по определению шагов, которые необходимо предпринять как Соединенным Штатам, так и Ирану для того, чтобы вернуться к соблюдению соглашения.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Нигера.

Позвольте мне прежде всего приветствовать организацию этого брифинга для рассмотрения двенадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/995). Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций г-жу Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Улофа Скога в его качестве координатора Совместной комиссии при Совете Безопасности за их превосходные доклады. Я также приветствую участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран и Германии.

Наша делегация принимает к сведению выводы и рекомендации, содержащиеся в двенадцатом

докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), и призывает государства-члены и все заинтересованные стороны выполнять взятые ими на себя обязательства. В этой связи Нигер вновь заявляет о своей приверженности полному осуществлению резолюции 2231 (2015), в которой в 2015 году Советом был утвержден Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе. Наша делегация приветствует дипломатические усилия в рамках Совместной комиссии и в связи с ее работой, предпринятые в период с апреля по июнь, а также возобновление дипломатических усилий с 29 ноября в Вене, направленных на то, чтобы Соединенные Штаты Америки вновь присоединились к СВПД с целью активизации соглашения и обеспечения его полного выполнения всеми сторонами в условиях полной транспарентности.

Метод отслеживания закупок по-прежнему является важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия и обеспечивает, чтобы передача ядерных материалов двойного назначения и других соответствующих материалов Исламской Республике Иран происходила в соответствии с резолюцией 2231 (2015) и положениями и целями СВПД. Именно поэтому наша делегация призывает государства, которые в настоящее время не являются участниками СВПД, воздерживаться от принятия мер, которые мешали бы остальным участникам выполнять свои обязательства. Мы также призываем все стороны СВПД, государства-члены и соответствующие сектора поддержать и в полной мере использовать этот метод. Необходимо подчеркнуть важность полного и эффективного выполнения СВПД всеми сторонами, о которой говорилось на встрече министров, прошедшей в онлайн-формате 21 декабря 2020 года под председательством Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности.

Истечение 24 июня срока действия временной двусторонней технической договоренности, заключенной 24 мая сего года между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ираном, и его непродление вызывают тревогу и озабоченность и препятствуют работе механизма по мониторингу деятельности, осуществляемой в рамках ядерной программы Ирана. Наша делегация просит власти Исламской Республики Иран рассмотреть просьбу МАГАТЭ о продлении разрешения, в том

числе на сбор и постоянное сохранение данных системами контроля и наблюдения Агентства, и призвать Агентству продолжить его работу.

В заключение хочу сказать, что наша делегация по-прежнему обеспокоена текущей напряженностью в регионе Персидского залива и повторяет призыв Генерального секретаря ослабить по гуманитарным соображениям все односторонние экономические меры, которые могут помешать Ирану мобилизовать ресурсы, необходимые для борьбы с проблемами в области здравоохранения, вызванными пандемией коронавирусной инфекции. Такое проявление гибкости могло бы сослужить хорошую службу, способствуя продвижению определенных позиций в ходе текущих переговоров. Установление атмосферы доверия между сторонами имеет большое значение для продолжения и успешного завершения переговоров.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Отрадно, что сегодня Совет вновь выражает свою последовательную позицию, согласно которой необходимо обеспечить возврат к осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и его выполнение в полном объеме. Однако это может быть реализовано только при условии действительного соблюдения всех необходимых условий. Не думайте - мы не выдвигаем никаких предварительных или новых условий. Мы говорим о ни о чем ином, как об условиях, прописанных в СВПД и в резолюции 2231 (2015), о тех самых условиях, которые составляют саму суть СВПД, и о тех самых условиях, на основе которых возникли взаимные обязательства сторон СВПД. Без полного выполнения этих условий это соглашение бесполезно для иранского народа. Поэтому мы призываем к полному, своевременному, безусловному и поддающемуся проверке выполнению СВПД - не больше и не меньше. Попытки увязать выполнение СВПД с посторонними вопросами или выдвигать идеи о пересмотре СВПД с целью расширения его сферы действия, продления сроков или внесения предложений по принципу обоюдного расширения или сужения объема обязательств абсолютно неприемлемы и обречены на провал.

Давайте вспомним основные причины сложившейся ситуации. СВПД зиждется на двух основных составляющих: обязательствах Ирана в ядерной области и встречных обязательствах Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Соединенных Штатов Америки по отмене введенных в отношении Ирана санкций, а также на содействии нормальным экономическим и торговым отношениям с нашей страной. Все эти обязательства подробно сформулированы и разъяснены в СВПД и резолюции 2231 (2015). В соответствии с СВПД, другие стороны обязуются предпринять шаги по «обеспечению иранского доступа к сферам торговли, технологий, финансов и энергетики». В частности, Соединенные Штаты, в дополнение к своему обязательству отменить введенные в отношении Ирана санкции, прямо обязуются

«добросовестно предпринять все усилия для обеспечения устойчивости СВПД и предотвращения вмешательства в получение Ираном всех выгод от режима отмены санкций».

Дело в том, что мы уже почти четыре года полностью лишены своих прав и выгод по СВПД. Сейчас определенные государства обманом пытаются представить наше настойчивое требование полного и проверяемого восстановления наших прав в качестве неконструктивной и негибкой позиции. В то же время они умалчивают о незаконных и бесчеловечных санкциях Соединенных Штатов, которые по любым меркам представляют собой тотальную экономическую войну против Ирана с целью подвергнуть целый народ коллективному наказанию, что наносит ущерб в первую очередь наиболее уязвимым слоям населения и подвергает более глубоким страданиям бедных, а не богатых, больных, а не здоровых, младенцев и детей, а не взрослых. Эти действия действительно можно приравнять к экономическому терроризму. В этой связи Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека заявил, что санкции Соединенных Штатов являются несправедливыми и причиняют вред, разрушают экономику и денежно-валютную систему Ирана, ввергают миллионы людей в нищету, а также ограничивают доступ к импортным товарам, в том числе гуманитарным товарам первой необходимости.

Соединенные Штаты ответственны за неоднократное существенное неисполнение обязательств по СВПД и по-прежнему на постоянной и систематической основе существенно нарушают свои правовые обязательства по резолюции 2231 (2015), Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву. Соединенные Штаты также действуют вопреки единодушному постановлению Международного Суда от 3 октября 2018 года, которое предписывает устранить препятствия для гуманитарной торговли с Ираном. В результате упомянутых грубых нарушений международного права иранскому народу и экономике нанесен серьезный по своему характеру и масштабам ущерб, повлекший за собой гибель многих людей, а также обширные и серьезные проблемы в экономике нашей страны. Соединенные Штаты также оказывают беспрецедентное давление на другие государства с целью заставить их отказаться от выполнения своих обязательств по резолюции 2231 (2015) под угрозой наказания. Это беспрецедентный случай в истории Совета Безопасности. Несмотря на то, что нами были приняты конкретные меры по исправлению положения в соответствии с СВПД с целью восстановить определенный баланс взаимных обязательств и выгод по соглашению, некоторые государства выступают с громкими заявлениями о принятых нашей страной мерах, как бы намекая на то, что якобы именно Иран вышел из СВПД, ввел бесчисленные бесчеловечные санкции и публично объявил своей целью обресть на голод целый народ.

Они также поднимают шумиху по поводу нашей нынешней мирной ядерной деятельности, представляя все так, как будто Иран нарушил свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако эти стороны предпочитают не упоминать о неоднократных террористических нападениях и подрывных мерах израильского режима, направленных против нашей мирной ядерной программы. Мы еще раз повторяем, что наши меры принимаются в целях исправления положения в полном соответствии с нашими обязательствами по ДНЯО и соглашением о гарантиях. Более того, они соответствуют нашим правам, предусмотренным в пунктах 26 и 36 СВПД, согласно которым Иран будет рассматривать

«повторное введение санкций ... или такое введение новых санкций, связанных с ядерной сферой, в качестве основания для полного или

частичного прекращения выполнения своих обязательств».

Что еще более важно, предпринятые нами шаги полностью обратимы. Одновременно с осуществлением мер по исправлению положения мы продолжаем участвовать в переговорах в Вене, поскольку другие стороны по-прежнему не выполняют взятые на себя обязательства. Санкции все еще действуют в полной мере, до сих пор проводится политика максимального давления, и страдания нашего народа не прекращаются. Тем не менее, как только другие стороны полностью выполнят все свои обязательства эффективным и поддающимся проверке образом, Иран немедленно и в полном объеме отменит принятые меры.

Вместе с тем страдания нашего народа в результате невыполнения другими сторонами своих обязательств, особенно ставшие следствием повторного введения Соединенными Штатами незаконных санкций, практически невозможно обратить вспять. Можно ли вернуть драгоценные жизни людей, погибших из-за бесчеловечных санкций Соединенных Штатов? Можно ли воскресить тех, кто погиб в результате того, что поставки гуманитарной помощи использовались в военных целях? Можно ли вернуть к жизни ни в чем не повинных детей, которые гибнут из-за того, что Соединенные Штаты решили лишить их доступа к основным лекарственным средствам?

Принимая во внимание эти обстоятельства, мы настаиваем на фактической и единовременной отмене всех санкций поддающимся проверке образом. То, как Соединенные Штаты относятся к своим международным обязательствам, указывает на необходимость применения такого подхода, поскольку в международном праве выполнение соглашений в первую очередь основано на принципе *pacta sunt servanda*. Простой смысл этого принципа в том, что соглашения должны соблюдаться. Речь идет о наиболее древнем общепризнанном принципе международного права, который остается основополагающим для всех правовых систем. В отношении СВПД и резолюции 2231 (2015) этот принцип был грубо нарушен. В результате целый народ подвергся наиболее масштабным и репрессивным мерам политического, экономического и финансового принуждения, которые когда-либо применялись в отношении той или иной страны.

Когда такой обычный и основополагающий принцип международного права не воспринимается всерьез, попирается и нарушается, ни одна страна не станет доверять нарушителю. Мы тоже. Поэтому абсолютно необходимо, чтобы были предоставлены поддающиеся проверке и объективные гарантии того, что хрупкий баланс обязательств больше не будет поставлен под угрозу, обязательства не будут вновь нарушены, санкции не будут повторно введены под другими предложениями или наименованиями — как это уже было сделано при предыдущей администрации Соединенных Штатов — и что механизмами СВПД не будут злоупотреблять. Это минимальные требования, которые обеспечат некоторую уверенность в жизнеспособности сделки.

Мы не можем допустить и не допустим, чтобы наша экономика и повседневная экономическая жизнь нашего народа в очередной раз оказались в зависимости от соблюдения другими сторонами своих обязательств. Мы вступили в переговоры и согласовали заключение СВПД, руководствуясь принципом доброй воли. Все взятые нами обязательства были добросовестно выполнены. И после выхода Соединенных Штатов мы в духе доброй воли предоставили этой стране достаточно времени, чтобы остаться участником СВПД и выполнить свои обязанности. Только через год мы приняли определенные меры по исправлению положения, несмотря на то, что согласно СВПД Иран мог воспользоваться этим правом сразу после незаконного выхода Соединенных Штатов из этого соглашения.

В отношении мирной ядерной программы Ирана действуют самые жесткие и бесцеремонные меры по проверке, контролю и обеспечению транспарентности ядерной программы, которые когда-либо проводились в той или иной стране за всю историю режима нераспространения. С момента создания Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) ни одна страна не подвергалась столь тщательным проверкам. Выполнение нами обязательств было подтверждено специалистами МАГАТЭ в 15 последовательно представленных докладах. После выхода Соединенных Штатов из СВПД Иран проявил максимальную сдержанность и заплатил высокую цену за сохранение этого плана. Поэтому требование объективных и поддающихся проверке гарантий от стороны, которая «заварила всю эту кашу», является абсолютно оправданным и необходимым. Иран сделал для сохранения СВПД

намного больше, чем от него требовалось, и вполне естественно, что большую ответственность за возврат к осуществлению этого плана и резолюции 2231 (2015) несут те, кто последовательно нарушал свои обязательства по ним с первого дня их реализации. Они не могут изображать из себя жертву и обвинять Иран. Если другие стороны обладают неподдельной политической волей к возрождению СВПД, они должны проявить необходимую смелость, чтобы согласиться в полном объеме выполнять все свои обязательства, утвержденные в рамках СВПД в 2015 году, эффективным и поддающимся проверке образом.

Что касается пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), то мы вновь отвергаем попытки произвольного и искаженного толкования этого пункта с целью обманным путем подвести под него запуски Ираном баллистических ракет и космических ракет-носителей. Согласно подробному техническому и юридическому обоснованию, которое мы давали в наших многочисленных письмах на имя Председателя Совета, запуски Ираном баллистических ракет и космических ракет-носителей никоим образом не подпадают под действие резолюции 2231 (2015). Разработка программы по обычным ракетам является неотъемлемым правом согласно международным правовым нормам, и резолюция 2231 (2015) ее не запрещает и не ограничивает. Мы продолжим нашу деятельность, связанную с баллистическими ракетами и космическими ракетами-носителями, которые необходимы для обеспечения нашей безопасности и социально-экономических интересов.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что нынешние переговоры в Вене могут увенчаться успехом не благодаря поискам виноватого, установлению искусственных крайних сроков, угрозам и запугиванию, выдвижению необоснованных обвинений или проведению кампаний по дезинформации, попустительству в отношении саботажа, разрушительной или террористической деятельности в Иране, а исключительно благодаря подлинной политической воле к добросовестному участию в переговорах, а также благодаря соблюдению принципа полного, эффективного и поддающегося проверке выполнения всеми сторонами всех предусмотренных СВПД обязательств — ни больше ни меньше. Это наиболее рациональное решение, которое может быть с легкостью выполнено в кратчайшие сроки. Чудодейственного средства не существует.

Иран намерен приложить все усилия для возврата к осуществлению СВПД без изменений. В связи с этим выдвинутые нами в Вене предложения полностью соответствуют положениям СВПД и резолюции 2231 (2015).

Мы демонстрируем нашу подлинную политическую волю и серьезность наших намерений и конструктивно взаимодействуем с нашими собеседниками в целях скорейшего достижения надлежащего соглашения. Теперь настало время другой стороне доказать, что она действительно готова принять и эффективно и добросовестно выполнять все обязательства по СВПД.

Наши замечания относительно доклада Генерального секретаря (S/2021/995) представлены в моем письме от 10 декабря на имя Генерального секретаря, в котором изложены наши мнения по вопросам, которые я не затронул в своем сегодняшнем выступлении.

Наконец, я хотел бы сказать несколько слов в ответ на замечания, сделанные сегодня во второй половине дня в отношении нашего региона. При проведении внешней политики Иран опирается на принципы всестороннего соблюдения международного права, взаимного уважения, добрососедства, сотрудничества и диалога, а также считает жизненно важным поддержание регионального мира и безопасности на основе активного участия всех государств региона. Мы намерены добросовестно проводить эту политику. В основе подхода, недавно принятого нами в отношении соседних стран, лежит наша твердая убежденность в том, что страны региона должны объединить усилия и решить свои разногласия мирным путем, не позволяя странам, расположенным в тысячах миль от нашего региона, сеять между нами семена раздора. Важным источником отсутствия безопасности и нестабильности в нашем регионе является масштабное наращивание на территории региона военного присутствия Соединенных Штатов, в связи с чем в регионе наблюдается самая высокая в мире концентрация иностранных военных объектов. Другим источником отсутствия безопасности в нашем регионе является масштабный экспорт Соединенными Штатами оружия в страны региона. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, с 2016 по 2020 год почти половина экспорта вооружений Соединенных Штатов — крупнейшего

мирового экспортера вооружений — пришлось на Ближний Восток. Однако ответственность за это несут не только Соединенные Штаты. Некоторые европейские страны также экспортируют смертоносное оружие в страны нашего региона. Такая политика западных стран превратила наш регион в пороховую бочку.

Кроме того, в связи с террористическими актами Соединенных Штатов в нашем регионе воцарилась атмосфера нестабильности и отсутствия безопасности. Наглядным примером в этой связи является чудовищное убийство в начале 2020 года в Ираке генерал-майора Касема Сулеймани и его соратников в результате террористического акта, совершенного по прямому приказу президента Соединенных Штатов. Парадоксально, что теперь Соединенные Штаты и некоторые европейские страны обвиняют Иран в дестабилизирующем поведении.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-жа Лендертсе (Германия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить всех трех докладчиков не только за сегодняшние сообщения, но и за их постоянную поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Приветствуем также тот факт, что Генеральный секретарь заявил о своей поддержке венских переговоров и наших усилий по возобновлению действия СВПД.

Несмотря на все трудности, с которыми мы сталкиваемся, мы по-прежнему считаем возобновление действия СВПД действительно необходимым и убеждены в том, что выполнение этой задачи является возможным. К сожалению, с момента последнего заседания Совета Безопасности по этому вопросу, состоявшегося в июне (см. S/PV.8811), нам не удалось приблизиться к этой цели. Напротив, за последние шесть месяцев Иран еще больше расширил свою ядерную программу, принимая чрезвычайно масштабные меры, которые идут вразрез с его обязательствами по СВПД и некоторым из которых нет правдоподобного мирного объяснения. Речь идет о таких вызывающих тревогу действиях, как разработка и использование современных центрифуг, что выходит далеко за рамки СВПД, а также об обогащении урана до 60 процентов, постоянном увеличении запасов обогащенного урана

и продолжающихся исследованиях и разработках в целях производства металлического урана, в том числе обогащенного металлического урана.

Еще одним вопросом, который вызывает у нас серьезное беспокойство, является отсутствие транспарентности. Жизненно важную роль в мониторинге и проверке выполнения Ираном связанных с ядерной деятельностью обязательств играет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Мандат Агентства закреплен в резолюции 2231 (2015), и его целью является обеспечение непрерывности поступления сведений о мирном характере иранской ядерной программы. Мы глубоко обеспокоены тем, что Иран ограничил возможности Агентства в плане наблюдения. Решительно поддерживаем постоянные усилия МАГАТЭ по поддержанию непрерывности поступления сведений и настоятельно призываем Иран на всесторонней основе сотрудничать с МАГАТЭ и создать условия для возобновления Агентством деятельности по наблюдению и обеспечению транспарентности в рамках СВПД.

Я согласна с позицией моих коллег по группе ЕЗ. Мы находимся на перепутье. Если Иран примет серьезное участие в дипломатическом процессе, то хорошая сделка для Ирана и для всех нас может стать реальностью в ближайшее время. Если же Иран откажется от конструктивного взаимодействия, то кризис будет неизбежен и дорого обойдется всем нам. Мы не стремимся к такому исходу: он не отвечает ни нашим интересам, ни интересам международного сообщества, ни интересам Ирана. Кроме того, этого исхода вполне можно избежать, однако окно возможностей стремительно сужается.

Что касается приложения В к резолюции, то позвольте мне подтвердить нашу хорошо известную позицию по этому вопросу. Мы продолжаем считать разработку Ираном баллистических ракет, предназначенных для доставки ядерного оружия, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет, несовместимой с пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Мы весьма обеспокоены тем, что Иран продолжает разработку соответствующих типов баллистических ракет и проведение испытаний. Очевидно, что такая деятельность не способствует укреплению стабильности и безопасности в регионе. Кроме того, подтверждаем необходимость соблюдения всеми государствами, в

частности Ираном, запрета на передачу Ирану и из Ирана предметов, указанных в соответствующем перечне Режимы контроля за ракетной технологией, как указано в пункте 4 приложения В. Распространение ракетных технологий среди негосударственных субъектов дестабилизирует обстановку в регионе и должно быть незамедлительно прекращено.

В заключение позвольте мне отметить следующее. Совет Безопасности вновь достиг практически беспрецедентного уровня единства в отношении резолюции 2231 (2015) и СВПД. Почти все участ-

ники этого заседания вновь подчеркнули огромное значение СВПД как одного из ключевых элементов архитектуры нераспространения и безопасности в регионе и за его пределами. Мы сделаем все от нас зависящее для того, чтобы венские переговоры по СВПД увенчались успехом, и рассчитываем, что по их завершении все стороны будут располагать надлежащим мандатом для возобновления осуществления этого важного соглашения в полном объеме.

Заседание закрывается в 17 ч 05 мин.